

## ЯЗЫК СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ДВУХЪЯЗЫЧНЫМИ НОТАРИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ ДРУГИХ СТРАН

**Ауесбаева Шахзада Уснатдиновна**

*Базовый докторант Каракалпакского государственного  
университета имени Бердаха*

**Аннотация:** *Статья посвящена анализу языкового регулирования нотариальных действий в Республике Узбекистан с учетом уникальных особенностей автономной Республики Каракалпакстан, где каракалпакский и узбекский языки обладают статусом государственных. Рассматриваются ключевые положения Закона «О нотариате» от 26 декабря 1996 года, Закона «О государственном языке» и Закона «Об административных процедурах», их влияние на нотариальную практику, а также пробелы в законодательстве, создающие барьеры для эффективного предоставления нотариальных услуг. Особое внимание уделяется необходимости закрепления каракалпакского языка в Законе «О нотариате» для повышения доступности услуг и укрепления его юридического статуса. Предлагается дополнить законодательство нормой, предусматривающей использование узбекского, каракалпакского языков и языка большинства населения в нотариальной практике, с правом граждан использовать родной язык и услуги переводчика. Сравнительный анализ с двухязычными нотариальными системами Канады и Бельгии подчеркивает важность учета языкового разнообразия для обеспечения прав граждан и повышения эффективности нотариальной деятельности. Рассматриваются международные подходы к языковому регулированию, их применимость к условиям Узбекистана и потенциальные пути гармонизации национального законодательства.*

**Ключевые слова:** *нотариат, язык нотариальных действий, государственный язык, каракалпакский язык, узбекский язык, двухязычное законодательство, административные процедуры, языковое разнообразие, нотариальная практика, сравнительный анализ.*

Нотариальная деятельность в Республике Узбекистан является важным институтом, обеспечивающим защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Одним из ключевых аспектов этой деятельности является язык, на котором осуществляются нотариальные действия. Язык нотариальных действий является важнейшим элементом обеспечения доступности, законности и прозрачности

нотариальной деятельности, особенно в многоязычных государствах, где языковое разнообразие требует сбалансированного подхода к регулированию. В условиях многоязычного общества, особенно в автономной Республике Каракалпакстан, где каракалпакский язык имеет официальный статус наряду с узбекским, языковая политика нотариата приобретает особую актуальность. В Республике Узбекистан, включающей автономную Республику Каракалпакстан, языковые аспекты нотариата регулируются рядом нормативных актов, включая Закон «О нотариате» от 26 декабря 1996 года, Закон «О государственном языке» и Закон «Об административных процедурах». Эти законы формируют правовую основу для использования языков в нотариальной практике, однако их применение в многоязычной среде, особенно в Каракалпакстане, выявляет определенные недостатки.

Согласно Закону «О нотариате», нотариальные действия в Узбекистане совершаются преимущественно на узбекском языке, с возможностью предоставления документов на русском или, при наличии технических и кадровых ресурсов, на другом языке по запросу граждан[1]. В автономной Республике Каракалпакстан, где, согласно Конституции Каракалпакстана, каракалпакский и узбекский языки признаны государственными, нотариальная практика часто ориентирована на использование каракалпакского языка, особенно в сельских районах, где он доминирует в повседневной коммуникации[2]. Однако отсутствие прямого указания на использование каракалпакского языка в Законе «О нотариате» создает правовую неопределенность, которая может ограничивать доступ граждан к нотариальным услугам и снижать юридический статус каракалпакского языка.

Закон «О государственном языке» устанавливает узбекский язык как государственный на всей территории страны, но предоставляет Каракалпакстану право регулировать языковые вопросы в соответствии с местным законодательством[3]. Закон «Об административных процедурах» закрепляет использование узбекского, каракалпакского языков или языка большинства населения в административных процедурах, предоставляя гражданам право использовать родной язык и услуги переводчика[4]. Однако эти нормы не распространяются на нотариальную деятельность, что создает правовой пробел. Настоящая статья анализирует текущее состояние языкового регулирования нотариальных действий в Узбекистане, предлагает пути совершенствования законодательства и проводит сравнительный анализ с двухязычными нотариальными системами Канады и Бельгии, чтобы выявить лучшие практики, которые могут быть адаптированы для условий Узбекистана.

Конституция Республики Узбекистан провозглашает узбекский язык государственным, что закреплено в статье 4, подчеркивающей его роль как основного

средства коммуникации в государственных и общественных институтах[3]. Закон «О государственном языке» уточняет, что правовые основы функционирования узбекского языка определяются этим законом и другими нормативными актами, а вопросы языкового регулирования в Каракалпакстане передаются на усмотрение местного законодательства[3]. Закон «О нотариате» устанавливает, что нотариальные действия, включая оформление договоров, доверенностей, завещаний и других документов, совершаются на узбекском языке. При этом гражданам предоставляется право запрашивать документы на русском языке или, при наличии соответствующих возможностей, на другом языке, что требует нотариального удостоверения перевода[1].

В автономной Республике Каракалпакстан ситуация осложняется наличием двух государственных языков — каракалпакского и узбекского, что закреплено в статье 4 Конституции Каракалпакстана[2]. На практике нотариусы в Каракалпакстане часто используют каракалпакский язык для оформления документов, особенно в сельских районах, где он является основным языком общения. Например, во многих регионах Каракалпакстана нотариусы оформляют завещания, договоры купли-продажи и доверенности на каракалпакском языке, чтобы обеспечить понимание и удобство для местного населения. Однако отсутствие прямого упоминания каракалпакского языка в Законе «О нотариате» создает правовую неопределенность, поскольку нотариусы действуют на основе местных традиций, а не четких законодательных норм.

Перевод документов на узбекский или русский язык, необходимый для их юридической силы за пределами Каракалпакстана, требует нотариального удостоверения, что увеличивает временные и финансовые затраты для граждан. Это особенно актуально для жителей сельских районов, где доступ к квалифицированным переводчикам может быть ограничен.

Закон «Об административных процедурах» предоставляет более гибкую модель языкового регулирования, предусматривая использование узбекского, каракалпакского языков или языка большинства населения в административных процедурах, с правом граждан выступать на родном языке и пользоваться услугами переводчика[4]. Эти нормы, однако, не распространяются на нотариальную деятельность, что создает правовой пробел. Например, гражданин, желающий оформить нотариальный документ на каракалпакском языке в регионе, где этот язык не является преобладающим, может столкнуться с ограничениями из-за отсутствия квалифицированных переводчиков или нотариусов, владеющих языком.

Отсутствие в Законе «О нотариате» прямого указания на использование каракалпакского языка снижает его юридический статус и может ограничивать права

граждан, особенно в сельских районах Каракалпакстана, где каракалпакский язык доминирует. Это также создает риск правовой неопределенности, когда нотариусы действуют на основе профессионального усмотрения, а не четких законодательных норм. Например, в случае споров о юридической силе документов, оформленных на каракалпакском языке, отсутствие законодательной базы может привести к оспариванию их действительности в судах.

Для выработки рекомендаций по совершенствованию языкового регулирования в Узбекистане полезно рассмотреть международный опыт двухязычных нотариальных систем в Канаде и Бельгии. Эти страны демонстрируют различные подходы к учету языкового разнообразия в нотариальной практике, которые могут быть адаптированы для условий Узбекистана.

Канада, как федеративное государство с двумя официальными языками — английским и французским, предоставляет пример регионального подхода к языковому регулированию нотариата. В провинции Квебек, где преобладает франкоязычное население, нотариальные документы оформляются преимущественно на французском языке в соответствии с Законом о нотариате Квебека (Notaries Act, CQLR с N-3)<sup>[5]</sup>. Однако граждане имеют право запрашивать перевод на английский язык, что особенно актуально для англоязычного меньшинства в Монреале. Нотариусы в Квебеке обязаны владеть обоими языками или предоставлять услуги квалифицированного переводчика, что закреплено в профессиональных стандартах.

В двуязычной провинции Нью-Брансуик, согласно New Brunswick Notaries Act, нотариусы обязаны предоставлять услуги на английском и французском языках по выбору клиента<sup>[6]</sup>. Эта модель демонстрирует гибкость в обслуживании двуязычного населения, что особенно важно для регионов с равным распределением языковых групп. Канадский опыт подчеркивает важность регионального подхода к языковому регулированию, который может быть адаптирован для Каракалпакстана, где каракалпакский язык играет ключевую роль в нотариальной практике.

Бельгия. В соответствии с анализом положений бельгийского закона о нотариате (так называемого Loi Ventôse)<sup>[7]</sup>, в Бельгии предусмотрено официальное регулирование вопросов языка нотариальных актов, что особенно важно в контексте двуязычия страны.

Согласно положениям, содержащимся в статье 35bis данного акта, при назначении на должность нотариуса в Бельгии кандидаты обязаны заранее определить свой языковой статус (rôle linguistique) — французский, нидерландский или немецкий. Это означает, что нотариус в процессе своей профессиональной деятельности обязан использовать тот язык, который соответствует его языковому статусу. В частности,

акты, составленные нотариусом, должны быть оформлены на языке его роли. Это правило распространяется также на весь документооборот, ведение записей, коммуникацию с клиентами и судебными органами.

Кроме того, двуязычные и даже трехязычные требования строго соблюдаются в зависимости от региона:

- в Фламандском регионе нотариальные действия осуществляются на нидерландском языке.
- в Валлонском регионе — на французском языке.
- в двуязычном столичном регионе Брюссель — возможны как французский, так и нидерландский языки, в зависимости от языковой принадлежности нотариуса и предпочтения клиента.
- в регионе Ойпен-Малмеди (немецкоязычное сообщество) нотариальные акты составляются на немецком языке.

Таким образом, нотариусы не могут произвольно выбирать язык акта. Язык нотариального акта должен соответствовать языковому статусу нотариуса, а в регионах, где официально признано двуязычие, также могут быть приняты специальные меры (например, наличие переводов, присутствие нотариусов обеих языковых групп, если того требует клиент или содержание акта).

Это положение бельгийского законодательства может служить примером для внесения аналогичных изменений в Закон «О нотариате» Республики Узбекистан, с учётом существования в её составе Республики Каракалпакстан, где согласно Конституции Каракалпакстана используются два государственных языка: узбекский и каракалпакский.

**Предложения по совершенствованию языковой политики в нотариальной деятельности.**

Учитывая вышеизложенные, для устранения выявленных недостатков в правовом регулировании языковых аспектов нотариальной деятельности, считается целесообразным дополнить Закон Республики Узбекистан «О нотариате» нормой, предусматривающей совершение нотариальных действий на узбекском, каракалпакском языках либо на языке, преобладающем среди населения конкретной местности, с закреплением права граждан использовать родной язык и услуги профессионального переводчика.

В частности, данное изменение позволит гармонизировать законодательство, приведя положения Закона «О нотариате» в соответствие с нормами Закона «О государственном языке» и Закона «Об административных процедурах». Это устраним существующую правовую неопределенность и обеспечит единообразие в

регулировании языковых вопросов. Кроме того, использование каракалпакского языка и языка большинства населения в нотариальной практике будет способствовать повышению доступности нотариальных услуг, особенно для жителей сельских районов и представителей национальных меньшинств.

#### Список литературы:

[1]: Закон Республики Узбекистан «О нотариате» от 26 декабря 1996 года № 343-I (с изменениями по состоянию на 17.05.2022).

[2]: Конституция Республики Каракалпакстан. Нукус, 2009.

[3]: Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» (с изменениями по состоянию на 2023).

[4]: Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» (с изменениями по состоянию на 2023).

[5]: Notaries Act, CQLR с N-3 (Квебек, Канада).

[6]: New Brunswick Notaries Act, SNB 1984, с N-7 (Нью-Брансуик, Канада).

[7]: Cliquez ici pour télécharger la loi Ventôse. <https://www.notaire.be/le-notaire/legislation-et-reglements-1>